

Нынешние сплетни порождали все новые и новые догадки, но это никак не влияло на мисс Цзюнь.

Она по-прежнему открывала хижину, чтобы осматривать людей и выдавать лекарство, когда солнце поднималось, и возвращалась в гостиницу вместе с табличкой, когда солнце садилось.

Ее распорядок дня никогда не менялся. Менялись лишь люди и события внешнего мира. Казалось, что она ожидала всего этого.

Лэй Чжунлян периодически оборачивался, когда вел экипаж. Лето было жарким и мисс Цзюнь открыла занавески, было видно, как она поглаживает надпись на табличке.

«Значит, молодая госпожа, вы с самого начала не планировали покупать землю?», не мог не спросить он.

Она покачала головой.

«Собиралась», сказала она: «Конечно я собиралась. Независимо от того какую цену они назовут».

Она посмотрела на Фан Чэньюй.

«Просто ты не собиралась тратить деньги нашей семьи», сказал Фан Чэньюй: «Или нет?»

Она улыбнулась.

«Да», сказала она и объяснила Лэй Чжунляну: «Изначально я планировала открыть больницу и лечить людей, но не бесплатно, а за высокую цену».

За высокую цену?

Лэй Чжунлян задумался.

Ху Ги рассказал семье Ян, что молодая мисс обладала правом собственности на дом и хочет купить участок под ним за любую цену.

Если бы это предложение услышали люди без денег, то ее восприняли бы как расточительную девушку. Было бы упущением не воспользоваться таким предложением.

Но людей, обладающих большими деньгами оно не так уж и заинтересовало. В конце концов те, у кого есть деньги, больше заботятся о своем лице.

Семья Ян могла назвать высокую цену, поэтому мисс Цзюнь хотела открыть магазин, чтобы заработать денег и купить права на землю. Естественно она полагалась бы лишь на свои чудесные навыки.

Плата за лечение была бы внушительной.

Чтобы вызвать волнение цена должна была быть или предельно высокой или предельно низкой.

В общем цель состояла в том, чтобы имя зала Цзюли разошлось по всему Рунан.

Но нынешний метод привлек внимание куда быстрее. Если бы цена была слишком высокой, она не смогла бы привлечь полчища людей, обращающихся за лечением. Были бы лишь наблюдатели. Да и тех, кто смог бы заплатить такую цену было очень мало.

«Я не думала, что семья Ян сделает такое», искренне сказала мисс Цзюнь.

Она считала, что самым худшим может быть лишь отказ семьи Ян. У них были деньги, они их не волновали, им нужна была только земля.

«Понимаете, вы не можете просто так взять и отказаться от чего-либо. Вы не узнаете одарил бы вас на следующем шагу удачей небесный отец или нет», вздохнув сказала она посмотрев на Фан Чэньюй и на Лэй Чжунляна.

Фан Чэньюй кивнул головой в знак согласия.

«Да, да», ответил он.

Лэй Чжунлян молчал.

Полностью разрушенный дом оказался приятным сюрпризом? Больше было похоже на страх.

Никто не думал о такой вещи, как удача.

Очевидно, что удача зависела не от вопроса, а от человека, который его задает.

У нее был талант превращать плохое в хорошие, чтобы все оборачивалось так, как нужно ей.

Она отличалась от других людей.

Лэй Чжунлян тяжело вздохнул прежде чем взмахнуть кнутом и устремиться к улице на которой стоял зал Цзюлин. Однако в следующий момент он опустил поводья.

Из-за неожиданного движения, мисс Цзюнь и Фан Чэньюй рухнули вперед. Они одновременно схватились друг за друга.

Она всегда заботилась о его благополучии.

Фан Чэньюй улыбнулся и выглянул на улицу.

Что это было?

Это люди, ожидающие лечения заблокировали дорогу?

«Молодая госпожа, молодой мастер, там люди ремонтируют дом», сказал Лэй Чжунлян.

Мисс Цзюнь и Фан Чэньюй тоже видели это. Там было много людей, которые разбирали обломки от дома, лежавшие на том месте уже пол месяца. Они оттаскивали забор, убирали щебень и уносили куски досок.

«Мисс Цзюнь приехала!»

После этого крика люди развернулись, чтобы уступить им дорогу. От группы людей, что ремонтировала дом отделилась часть. Впереди всех стояла старая женщина.

«Мисс Цзюнь, я отремонтирую этот дом для вас», громко сказала Старая госпожа Ян: «Это моя семья разрушила ваш прежний дом, так что теперь я все это исправлю».

Прохожие были в шоке.

Они никогда не думали, что семья Ян действительно признается в этом.

«Это сделал мой сын идиот», продолжила она. Она ударила тростью: «Он негодяй, я заглажу его вину перед тобой».

Мастер Ян закрыл свое лицо веером и неохотно вышел.

Веер был очень большой, словно лист огромного растения. Изображение, что скрывало его лицо было довольно смешным.

«Мисс Цзюнь, изначально я хотела, чтобы он вышел голым и молил о наказании, но он не очень привлекателен. Боюсь, что это накажет лишь саму мисс Цзюнь», сказала старая госпожа Ян. Она ударила его по голове: «Поэтому я немного поколотила его и заставила лично прийти сюда и помогать ремонтировать твой дом».

Мастер Ян выронил веер из-за этого удара и показалось его черно-синее лицо. Оба глаза были черными. Очевидно, что избивание не было легким.

Все взорвались хохотом, когда увидели мастера Ян.

Мастер Ян с тревогой потянулся к своему вееру, чтобы закрыть лицо.

Фан Чэньюй с интересом наблюдал за ним. Мисс Цзюнь спокойно улыбнулась.

«Так все было именно так», сказала она.

Она не сказала, что не знала этого и не говорила, что все знала. Это предложение говорило о многом.

Старая госпожа Ян кивнула. Она не знала должна ли она просто ответить или похвалить ее умелый ответ.

Голос старой госпожи Ян все еще был громким, резким и бойким, но ее выражение лица было серьезным.

«Правильно, он хотел купить эту землю, поэтому узнав, что вернулись владельцы дома, он совершил это преступление», сказала она: «Я не буду извиняться перед тобой, что сделано, то сделано. Я пришла сюда не для того, чтобы просить прощения. Я тут, чтобы загладить его вину. Если был разрушен дом, тогда я выстрою его заново. Я куплю для тебя и эту землю...»

Когда она сказала это, появился Ху Ги.

«Нет, я не продам ее вашей семье, я отдам ее мисс Цзюнь», нервно сказал он: «Права должны были принадлежать мисс Цзюнь. Моя семья тогда заключила нечестный договор, это была наша ошибка».

Если я позволю им купить эту землю и отдать ее мисс Цзюнь, то что будет со мной? Я не настолько глуп. Как можно думать сейчас о заработке денег? Может я и смогу заработать, но спокойно жить в Рунан мне больше не удастся.

Рано или поздно деньги закончатся. Прибыль не компенсирует потери.

Все снова засмеялись, глядя на этих людей.

Причина происходящего тут всем была ясна. Хотя они и боялись трудностей и каждый старался не вмешиваться в подобные дела, каждый мог отличить где тут добро, а где зло.

Два человека, которые издевались над сиротой, были вынуждены склонить головы и признать ошибку. Теперь они сражались между собой, за благосклонность этой девушки. Они были похожи на героев пьесы. Злодеи заплатили за свое зло. Было очень приятно видеть, как они кланялись главному герою.

За этим было очень приятно наблюдать. В конце концов, у небесного отца были глаза. У злых дел была своя цена. Справедливость мира подтвердила это и правосудие восторжествовало.

Несмотря на дни трудностей и горечи, пока ты надеешься, ты можешь жить.

.....

«Эта семья Ян несомненно является местными тиранами Рунан. Но они очень гибкие. Хотя они и потеряли лицо, они знали в какой именно момент лучше признать свою вину, чтобы преподнести себя как людей принципиальных. Они смогли решить конфликт с мисс Цзюнь. На самом деле это были две птицы с одним камнем», сказала Старая госпожа Фан поднимая чашку с чаем.

«Хорошо, что они умны».

В отличии от других семей. Цзюнь Чжэньчжэнь пришлось преподавать семье Нин и ее дочерям урок в городе, прежде чем они наконец смогли спокойно сосуществовать.

Поскольку управляющий Сон был схвачен, а наложница Су покончила жизнь самоубийством, все его шпионы были ликвидированы и больше не нужно было скрывать местонахождение Фан Чэньюй.

Новости о нем приходили домой почти ежедневно.

Дом в Рунан был снесен, на обломках появилась соломенная хижина. Описания в письмах были очень яркими.

Наложница Юань читала письма так, будто она читала книгу.

«Это как роман. Более того, в чайханах Рунан об этом рассказывают, как о легенде», со смехом сказала она: «Они называли ее :«Когда мисс Цзюнь возвращается на родину, мастер Ян рушит дома в ночи»».

Так все и было.

Люди в комнате не могли не рассмеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253683>